

UOT 341.24

**РЕШЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СУДА ООН ПО
ПОГРАНИЧНЫМ СПОРАМ****А.А.СЕЙДОВА****Бакинский Государственный Университет
seyid_a@yahoo.com**

Данная статья посвящена анализу некоторых решений Международного Суда ООН по пограничным спорам. Изучение деятельности Международного Суда ООН по разрешению пограничных споров позволяет реально оценивать существующие на сегодняшний день разногласия и споры государств в отношении их международных границ, а также дает направление государствам в деле мирного разрешения этих споров. Границы имеют такое большое значение, что споры по их поводу возникают относительно часто. Очень важная роль межгосударственных границ в современный период подчеркивается продолжительными переговорами и тяжелыми торгами, которые часто предшествуют достижению соглашения, а также проворством, с которым каждое государство реагирует, или, по крайней мере, как ожидается, отреагирует на применение силы или угрозы применения силы против их территориального суверенитета. Основное внимание в статье уделяется анализу трех решений Международного Суда ООН по спорам о сухопутных и морских границах. В статье охватывается период с 1995 по 2011 гг.

Ключевые слова: граница, пограничные споры, делимитация, морские границы, сухопутные границы, решение Международного Суда

Споры о границах между государствами всегда являлись распространенной темой исследования среди политических географов, правоведов, политологов и историков. Географ Дж.О.Рейли в своей статье «Гибралтар: споры о суверенитете и территориальные воды» предоставил подробный анализ пограничного спора между Британией и Испанией по поводу Гибралтара [18]. П.А.Хойл – юрист, опубликовал ряд проблем, связанных с сухопутными и морскими границами между Гайана и Суринамом [14]. Бернард Гай, французский историк, провел два хороших анализа пограничных споров и их урегулирования в Индокитае [12, 13]. Рональд С.Джон, экономист, опубликовал подробное исследование пограничных споров вдоль западного побережья Южной Америки [22, 23]. Ф.Спади, политолог, подготовил резюме о малоизвестном споре в Ка-

рибском море [21].

Вопрос государственных границ непосредственно связан с территорией государства, так как является инструментом очерчивания пределов территории государства. Так в юридическом словаре под государственными границами понимаются проложенные в натуре или воображаемые линии на земной и водной поверхности, а также проходящие по ним воображаемые вертикальные плоскости, которые определяют пределы суверенитета государства над его сухопутными и водными территориями, воздушным пространством и недрами земли[1]. Как известно, государственные границы подразделяются на сухопутные, речные и озерные, а также морские.

Межгосударственные границы разделяют сушу, реки и озера, находящиеся под суверенитетом различных государств. Они могут быть определены от точки до точки в договоре, арбитражном или судебном решении, или же в отчете пограничной комиссии. Отделяя территориальные пределы соседних государств, межгосударственные границы, по сути, в некоторой степени указывают на пределы, в рамках которых действует юрисдикция каждого государства.

Границы имеют такое большое значение, что споры по их поводу возникают относительно часто. Очень важная роль межгосударственных границ в современный период подчеркивается продолжительными переговорами и тяжелыми торгами, которые часто предшествуют достижению соглашения, а также проворством, с которым каждое государство реагирует, или, по крайней мере, как ожидается, отреагирует на применение силы или угрозы применения силы против их территориального суверенитета. Как отмечает А.Куквуха, существует своего рода святость государственных границ, несмотря на особые обстоятельства, при которых государство, действуя в целях самообороны, может быть вынужден принимать меры на территории другого государства [6, 10].

С 1995 по 2011 гг. Международный Суд ООН вынес три решения по спорам о границах.

8 декабря 1999 года Никарагуа представила в Международный Суд ООН ходатайство о возбуждении разбирательства против Гондураса в связи со спором, касающимся делимитации морских районов, прилегающих к каждому из этих государств в Карибском море [26].

Никарагуа просила Суд определить прохождение единой морской границы между районами территориального моря, континентального шельфа и исключительной экономической зоны, прилежащими к, соответственно, Никарагуа и Гондурасу, согласно принципам справедливости и соответствующим обстоятельствам, признанным общим международным правом в качестве применимых к такой делимитации единой морской границы. Гондурас, в свою очередь, утверждал, что «фактически

существует линия делимитации, которая идет прямо на восток по 15 параллели, установленной в устье реки Коко».

Несмотря на то, что в заявлении Никарагуа Суду не было никакого упоминания об оспариваемых территориях, в ходе устных слушаний стороны попросили Суд определить суверенитет над островами, расположенными в спорном районе. Суд решил, что этот «новый иск» является приемлемым, на том основании, что он вытекает из первоначального иска, связанного со спорным морским пространством.

Изначальное нежелание Никарагуа фокусировать дело на рифах, возможно, было из-за его признания, что ее претензии на суверенитет слабее, чем те, что у Гондураса [24]. Отсюда и, конечно, заключение Суда, который постановил, что Гондурас обладает суверенитетом над четырьмя рифами, а именно: Бобел-Кей, Саванна, Порт-Рояль и Саут. Так, Суд, в отношении суверенитета над этими рифами, отмечает, что принцип *uti possidetis juris*, безусловно, может применяться к территориальной делимитации между Никарагуа и Гондурасом, которые являются бывшими колониальными провинциями Испании. Кроме того, этот принцип также применим к морским владениям и морским пространствам. Однако, следует отметить, что Испанская Корона распределила спорные острова между своими колониальными провинциями. Так как стороны не смогли ни представить достаточных доказательств, ясно указывающих об отделении этих островов Никарагуа или Гондурасу до или после независимости, ни убедить Суд в существовании колониальной эффективности, Суд заключил, что ни одна из сторон не обладает правом собственности над островами в силу принципа *uti possidetis*.

Как и в некоторых других делах, касающихся суверенитета над маленькими и обычно незаселенными островами, Суд был вынужден, определить суверенитет на основе ограниченной эффективности. Так, суд выявил некоторые действия эффективности Гондураса, которые «представляют собой скромное, но реальное проявление власти над четырьмя островами». Гондурас смог доказать, что он применял и приводил в исполнение на островах свое уголовное и гражданское право, также регулировал иммиграцию, рыболовство и строительную деятельность и осуществлял власть в отношении общественных работ. Следовательно, Суд делает вывод, что Гондурас обладает суверенитетом над островами Бобель Кей, Саванна Кей, Порт-Рояль Кей и Саут Кей.

Суд отклонил аргумент Гондураса о том, что принцип *uti possidetis* предусматривает основу для «традиционной» морской границы. Более того, Суд заключил, что не было никакого молчаливого соглашения о наличии границы вдоль 15 параллели. Таким образом, морская граница должна быть заново делимитирована.

Суд, учитывая географическую конфигурацию мыса Грасиас а Ди-

ос и непостоянность устья реки Коко, посчитал невозможным применение метода равноудаленности для данной делимитации. Суд решает использовать биссектрису, то есть линию рассечения угла, образованного линейным приближением береговых линий. Суд, в отличие от Никарагуа, использовал значительно короткие участки береговых линий для определения соответствующих прибрежных фронтов. Для установления биссектриса Суд определяет прибрежный фронт Гондураса от мыса Грасиас а Диос до Пунта Патука и прибрежный фронт Никарагуа от мыса Грасиас а Диос до Ваунта как соответствующие берега.

Принимая во внимание 12 мильную ширину территориального моря островов Бобел-Кей, Саванна-Кей, Порт-Рояль-Кей и Саут-Кей, Суд проводит срединную линию для разрешения проблемы совпадения территориальных морей этих островов и территориального моря острова Эдинбург-Кей, принадлежащий Никарагуа. Суд согласился с Гондурасом, что исходная точка морской границы должна быть расположена в 3 навигационные мили в сторону моря от конца сухопутной границы в устье реки Коко, установленной в 1962 г. смешанной комиссией.

Поскольку устье реки постоянно меняется, Суд поручает сторонам добросовестно вести переговоры с целью достижения соглашения о курсе линии между существующей конечной точкой сухопутной границы и исходной точкой морской границы, определенной Судом.

В отношении конечной точки морской границы суд заявляет, что линия, проведенная им, продолжается пока не достигает области, где могут быть затронуты права определенных третьих государств.

Правительства Гондураса и Никарагуа выразили удовлетворение исходом дела [24]. Гондурас может быть более довольный, чем Никарагуа, поскольку она также имела претензии на суверенитет над четырьмя рифами, однако здесь не осталось очевидного победителя или проигравшего.

Несмотря на то, что решение Суда, не содержащего выводов на основе применения метода равноудаленных линий, может рассматриваться как отклонение от установленной практики разрешения споров о морских границах, Суд ясно объяснил, почему он считает нецелесообразным применять «стандартный» подход к данному конкретному делу. Биссектриса двух прибрежных фронтов еще и равноудаленная линия, несмотря на равноудаленную линию между двумя береговыми линиями, так что подход Суда не представляет такого большого отклонения от обычной практики, как это может показаться на первый взгляд. В действительности, есть многое, что способствует одобрению метода биссектриса для делимитации смежных береговых линий, хотя в целом, отсутствие общепринятого метода в определении общего направления берега остается существенным недостатком.

В особом мнении судья Рандзева не соглашается с тем как в реше-

нии Суда тракуются особые обстоятельства, указанные в статье 15 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., в целях определения делимитационных линий [20]. Вопреки мнению большинства членов суда, для делимитации территориального моря между государствами со смежными или противоположащими берегами, особые обстоятельства обладают не нормотворческой, а корректирующей или регулирующей функцией в отношении условной равноудаленной линии.

Несмотря на предположения, что использование биссектриса в данном деле является отклонением от судебной практики суда, судья Коррома считает, что решение Суда одновременно соответствует и отражает судебную практику Суда, включая его прецедентное право, по делимитации морских пространств [19].

По мнению судьи Торрес Бернардеза, линия единой морской делимитации, указанная в Решении, не полностью соответствует соответствующим требованиям Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., за исключением положений, касающихся участка вокруг островов [8]. Судья считает, что при любых обстоятельствах нет необходимости разграничивать территориальное море кроме как методом равноудаленности, предусмотренный статьей 15 Конвенции 1982 г.

В своем заявлении судья *ad hoc* Гаја заявляет, что он не разделяет мнения о том, что морские пространства лежащие к югу от 15 параллели должны принадлежать Гондурасу как часть его территориального моря [7]. В соответствии со статьей 3 Конвенции 1982 г. каждое государство имеет право устанавливать ширину своего территориального моря до границы, не превышающей 12 морских миль. Гондурас всегда считал, что территориальное море, относящееся к рифам в группе Медиа-Луна, не простирается в южном направлении за пределы 15 параллели.

Следующее дело, представляющее интерес – «О пограничном споре между Бенином и Нигером» [10].

Особенностью дела является то, что оно рассматривалось специально созданной камерой Международного Суда ООН.

Камера была образована из трех членов Суда наряду с двумя судьями *ad hoc*, выбранными сторонами, в следующем составе: Председатель Гийом, судьи Рандзева и Коойманс и судьи *ad hoc* Беджауи, выбранный Нигером, и Бенуна, выбранный Бенином.

В ходе судопроизводства стороны заявили соответствующие требования.

Бенин просил Суд:

- определить границу по указанным координатам;
- определить новую пограничную линию таким образом, чтобы она соединялась с границей между двумя государствами, установленной франко-британским соглашением 1906 г.;

- определить распространение суверенитета Бенина над всеми островами на реке Нигер и, в особенности, над островом Лете.

Нигер, в свою очередь, просил Суд:

- определить границу на реке Нигер по линии наибольших глубин с учетом того, что в случае естественного изменения указанной линии граница будет соответствующим образом изменяться;

- определить суверенитет над островами на реке Нигер в соответствии с современным прохождением линии наибольших глубин;

- определить, что установление суверенитета над островами является окончательным и, даже в случае изменения прохождения линии наибольших глубин, меняться не будет.

Таким образом, камере Международного Суда ООН предстояло определить линию всей границы между Бенином и Нигером.

Бенин и Нигер являются государствами западной Африки и имеют общую границу: Бенин – с севера, Нигер – с юга. В соответствии со специальным соглашением спор разделен на два участка: по реке Мекру – на западе и по Нигеру – на востоке.

Пограничный спор в районе Нигера был вызван природными изменениями, происходящими с рекой. Так, Бенин утверждал, что постоянное заиление ведет к изменению устья реки, которое особенно влияет на правый берег. Нигер опровергал этот довод наличием скал на указанном участке, которые не позволяют реке изменять линию берега.

Кроме того, предметом спора в деле были острова, расположенные на реке. Необходимо было установить их точное количество и принадлежность сторонам.

Согласно специальному соглашению сторон, граница должна была быть определена на основании установившихся границ в ходе деколонизации. Речь идет о принципе «как вы владеете, так и владейте далее» (*uti possidetis juris*).

Данный принцип в отношении африканских территорий был признан Международным Судом при разрешении пограничного спора между Буркина Фасо и республикой Мали [11], а также учредительным актом Организации Африканского Единства, подписанном в 2000 г. в Ломе.

Несмотря на различные мнения, выраженные сторонами в отношении некоторых аспектов применения принципа *uti possidetis juris*, стороны все же согласились на применение данного принципа, с учетом физической ситуации, регулируемой французским колониальным правом, так как эта ситуация существовала на момент приобретения независимости. По мнению Суда для определения границы на местности необходимо соотносить прошлые события с реальностью, поэтому нельзя не учитывать появление или исчезновение отдельных островов на реке Нигер.

Стороны настаивали на применении к спорным территориям норм

французского колониального права, в первую очередь, относящихся к установлению административных границ. Однако внутренне право при разрешении международных споров не может применяться прямо. Оно может служить лишь одним из фактических элементов дела или как доказательство, показывающее «колониальное наследие»[11].

Как установил Суд, границы между государствами приобрели статус межгосударственных только в момент приобретения независимости. До этого они были административными границами, установленными одной властью, осуществляющей управление территорией, - Французской республикой.

Изучив соответствующие акты французских колониальных властей и международные договоры метрополии с другими державами, Суд пришел к выводу, что колониальная администрация могла устанавливать границы и назначать управление лишь только в рамках внешних границ колонии. При этом внешние границы колонии могли быть установлены только на основании международного договора.

Однако административная граница, установленная колониальными властями, в будущем могла стать внешней границей независимого государства. В этом случае акты колониальных властей, устанавливающие границу, могли служить свидетельством того, что демаркация и делимитация не проводились.

Доказательством установления пограничной линии могли рассматриваться лишь акты Генерал-губернатора, который управлял различными колониями, находящимися под властью одной метрополии. Суд посчитал, что ни одна из сторон не доказала, что акты колониальных властей являлись свидетельством демаркации и делимитации границы.

Различные регулятивные и административные акты колониальных властей, представленные сторонами в поддержку своих претензий, также не доказали обладание правом собственности на территории в колониальный период.

В отношении эффективного осуществления власти аргументы Нигера основывались на том, что он осуществлял часть функций, присущих государству-суверену; Бенин, в свою очередь, настаивал на общеколониальном характере этих действий.

По обстоятельствам дела и на основании предоставленных доказательств и фактов Камера Международного Суда ООН определила: пограничная линия проходит по линии наибольших глубин реки Нигер, как она была обозначена на день обретения независимости Бенином и Нигером; Бенин осуществляет суверенные права в отношении островов, расположенных от тальвега до правого берега, а Нигер – в отношении островов, расположенных от тальвега до левого берега.

Вторая часть решения Камеры Международного Суда касается за-

падной части границы между Бенином и Нигером, т.е границы на притоке Нигера, реки Мекру. При определении данной границы Камера также использует принцип «как вы владеете, так и владейте далее» и данные картографических материалов. Так, Камера определила, что в данном случае также сохраняется то состояние, которое существовало на момент обретения сторонами независимости в августе 1960 г., а именно: границей между Бенином и Нигером на реке Мекру является срединная линия этой реки.

Суд сделал еще одно важное замечание: договоры и конвенции, определяющие границы на водных каналах, обычно содержат условия прохождения пограничной линии по тальвегу, когда река судоходная, или по срединной линии между двумя берегами, когда судоходство не осуществляется, хотя практика не является устоявшейся.

Камера приняла свои решения путем голосования с одинаковым результатом по всем вопросам: четыре голоса против одного. Против голосовал судья *ad hoc* от Бенина – г-н Мохаммед Беннуна. Он приложил особое мнение к решению камеры[9].

Судья М.Беннуна был полностью не согласен с решением Суда, в частности, с применением принципа *uti possidetis*. Судья М.Беннуна считал, что вместо принципа *uti possidetis*, Камера Международного Суда ООН должна была определить эффективность управления территорией и принять решение на основании актов колониальных властей 1900-1954 гг., которые устанавливали границу между государствами по правому берегу реки Нигер.

В решении камеры Международного Суда по данному делу можно отметить положения, которые являются определенным вкладом в развитие международного права. Так, Международный Суд ООН определил, что для сохранения стабильности и предотвращения возникновения конфликтов между государствами необходимо применять принципы, уже утвердившиеся и закрепившиеся в юридической практике, а именно – принцип *uti possidetis*.

Кроме того, был подчеркнут один из принципов права международных договоров, согласно которому юридической силой могут обладать лишь положения, прямо закрепленные в договоре или приложениях к нему, выражающие волю государств.

Также значение имеют положения о том, что осуществление отдельных действий, характерных для государства-суверена, не означает приобретение правового титула над территорией; акты колониальных властей могут рассматриваться как косвенные доказательства по вопросам установления границ. И, наконец, не всегда возможно учитывать изменения состояния территории или иных обстоятельств при решении вопроса об установлении государственной границы.

16 сентября 2004 г. Румыния подала в Международный Суд ООН иск против Украины, касающийся делимитации морских границ исключительной экономической зоны и континентального шельфа в Черном море [17].

При подаче заявления румынская сторона ссыалась на Договор об отношениях сотрудничества и добрососедства между Румынией и Украиной 1997 г. и дополнительное соглашение, совершенное путем обмена письмами министрами иностранных дел («дополнительное соглашение»), в которых предусматривается, что оба государства берут на себя обязательства заключить соглашение о режиме государственной границы. Несмотря на это обязательство в продолжение 6 лет и на 24 раундах переговоров стороны не достигли соглашения о делимитации. В связи с этим Румыния и обратилась в Международный суд ООН для разрешения создавшейся ситуации.

Несмотря на то, что в иске Румынии не содержалось положений об острове Змеиный, в ходе устных слушаний между сторонами возникли разногласия относительно роли этого острова в установлении морских границ.

Румыния была категорически против того, чтобы остров Змеиный вообще учитывался при проведении делимитационной линии. Она объясняла свою позицию тем, что Змеиный – это не остров, а «скала, несовместимая с длительным человеческим существованием или собственной экономической жизнью, и, следовательно, не имеет исключительной экономической зоны или континентального шельфа согласно ст. 121 Конвенции ООН по морскому праву».

Украина, наоборот, настаивала на том, чтобы остров Змеиный был учтён в процессе делимитации, так как, по ее мнению, побережье острова составляет часть соответствующих украинских берегов для целей делимитации. Она не соглашалась с трактовкой Змеиного как скалы, поскольку он может стабильно поддерживать свою собственную экономическую жизнь. По мнению Украины, параграф 3 статьи 121 Конвенции ООН по морскому праву вообще не касается вопросов делимитации и потому не имеет какого-либо практического значения в данном деле.

Для рассмотрения данного дела Суд применяет положения Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.

Учитывая, что стороны расходились во мнениях относительно того, существует ли уже согласованная морская граница вокруг острова Змеиный, а также относительно исходной линии делимитации, Суду предстояло определить исходную точку делимитации в зависимости от сухопутной границы и границы, разделяющие территориальные моря, уже установленных сторонами. В этой связи Суд приходит к заключению, что, как было согласовано в 1949 г., от точки, обозначенной погра-

ничным знаком 1439, граница между Румынией и СССР проходит по 12-мильной дуге, огибающей остров Змеиный, без указания какой-либо конечной точки. Согласно статье 1 Договора 2003 г. о режиме государственной границы, конечная точка государственной границы между сторонами была установлена в точке пересечения границ территориальных морей Румынии и Украины.

Следующая задача, стоящая перед Судом: определить существует ли согласованная морская граница, отделяющая территориальное море Украины от континентального шельфа и исключительной экономической зоны Румынии. Согласно п.4 ст.74 и 83 Конвенции ООН по морскому праву, в случае, если между сторонами имеется действующее соглашение относительно делимитации исключительной экономической зоны или континентального шельфа, то применяются положения этого соглашения. Однако Суд отмечает, что документы 1949 г. не содержат никаких ссылок на исключительную экономическую зону или континентальный шельф. Единственным соглашением между сторонами, прямо затрагивающим определение границ исключительной экономической зоны или континентального шельфа, является Дополнительное соглашение 1997. Однако это соглашение также не устанавливает границу, а всего лишь предусматривает процесс ее установления.

Таким образом, Суд приходит к выводу, что документы 1949 г. относились только к демаркации государственной границы между Румынией и СССР, которая у острова Змеиный проходила по границе 12-мильного территориального моря. Следовательно, действующего соглашения между Румынией и Украиной, разделяющей между ними исключительную экономическую зону и континентальный шельф, не существует.

Что касается соответствующих побережий, то они могут сыграть двойную роль в определении континентального шельфа и исключительной экономической зоны. Во-первых, установление соответствующих побережий необходимо, чтобы выяснить, что составляет, в контексте данного дела, совпадающие претензии к этим зонам. Во-вторых, соответствующие побережья следует установить в целях проверки, в третьей и последней стадии процесса делимитации, нет ли какой-либо диспропорции в соотношении длины береговых линий и морских районов, находящихся по обе стороны от линий разграничения.

Стороны были согласны, что все румынское побережье составляет соответствующее побережье для целей делимитации. Протяженность соответствующего побережья Румынии составляет приблизительно 248 км, Украины – 705 км. Таким образом, соотношение длины береговых линий Румынии и Украины составляет приблизительно 1: 2.8.

При разделе континентального шельфа или исключительной экономической зоны, либо проведении единой делимитационной линии,

Суд, как отмечалось выше, действует поэтапно.

В соответствии с первой стадией установившейся практики морской делимитации, Суд начинает с проведения временной равноудаленной линии между смежными побережьями Румынии и Украины, которая затем будет продолжена как срединная линия между противоположащими побережьями.

На второй стадии Суд рассматривает вопрос о наличии факторов, требующих корректировки или смещения временной равноудаленной линии в целях достижения справедливого решения. И, наконец, на третьей стадии, Суд проверяет, чтобы эта линия не приводила к несправедливому результату в связи с какой-либо несоразмерностью между соотношением длины соответствующих береговых линий и между соответствующим морским районом каждого государства относительно делимитационной линии.

В качестве исходных точек для проведения временной равноудаленной линии, Суд использует на румынском побережье точки, расположенные на полуострове Сакалин и на обращенном к берегу конце дамбы Сулина, и остров Цыганка, мыс Тарханкут и мыс Херсонес на украинском побережье. Выбор каких-либо исходных точек на острове Змеиный Суд посчитал неприемлемым.

В отношении острова Змеиный, Суд напомнил, что, как указывает его практика, он может иногда не учитывать очень мелкие острова или принять решение не наделять их полным потенциальным правом на морские зоны, если такой подход приведет к несоразмерности рассматриваемой делимитационной линии. Все районы, подлежащие делимитации в настоящем деле, расположены в исключительной экономической зоне и на континентальном шельфе, порожденном материковыми побережьями сторон и, кроме того, в пределах 200 морских миль от материкового побережья Украины. Остров Змеиный расположен приблизительно в 20 морских милях к востоку от материкового побережья Украины в районе дельты Дуная. С учетом такой географической конфигурации и в контексте установления границы с Румынией любые возможные права на континентальный шельф и исключительную экономическую зону, порождаемые островом Змеиным, не могут иметь естественного продолжения дальше, чем права, порождаемые материковым побережьем Украины, из-за южной границы района делимитации, установленный Судом. Кроме того, любые возможные права, порождаемые островом Змеиный в восточном направлении, полностью включены в права, порождаемые западным и восточным материковыми побережьями Украины. Суд также отмечает, что сама Украина, хотя и считала, что остров Змеиный подпадает под действие п. 2 ст. 121 ЮНКЛОС, не продлевала соответствующий район за предел, образуемый ее материковым побережьем, в связи с на-

личием в районе делимитации острова Змеиный.

В свете этих факторов суд приходит к выводу, что наличие острова Змеиный не требует корректировки временной равноудаленной линии.

Более того, Суд напоминает, что в соответствии с соглашениями между сторонами к острову Змеиный отнесено 12-мильное территориальное море. Он приходит к выводу, что наличие данного острова не должно иметь никаких последствий для делимитации, кроме вытекающих из значения дуги его территориального моря шириной 12 морских миль.

Суд отмечает, что морскую границу, разделяющую континентальный шельф и исключительные экономические зоны, не следует уподоблять государственной границе, разделяющей территории государств. Морская граница определяет граница морских зон, где, согласно международному праву, прибрежные государства обладают некоторыми суверенными правами для определенных целей, в то время как, государственная граница определяет территориальные пределы государственного суверенитета. На этих основаниях Суд считает, что никакой неопределенности относительно характера морской границы, разделяющей исключительную экономическую зону и континентальный шельф, не возникает, и поэтому он использует именно этот термин.

Таким образом, Суд приходит к выводу, что морская граница, для которой в качестве исходной точки берется не обращенный в море конец дамбы Сулина и не остров Змеиный, начинается от точки 1 – точки пересечения внешней границы территориального моря Румынии с территориальным морем Украины и проходит по дуге, огибающий остров Змеиный, в 12 морских миль до пересечения с линией, равноудаленной от румынского и украинского смежных побережий. Оттуда она проходит по этой линии до тех пор, пока она начинает определяться исходными точками на противоположных побережьях Румынии и Украины. От этой поворотной точки делимитационная линия проходит по линии, равноудаленной от противоположных побережий Румынии и Украины.

Суд считает, что морская граница проходит по равноудаленной линии в южном направлении до точки, за которой могут быть затронуты интересы третьих государств.

В конечном счете, Суд проводит проверку того, чтобы установленная морская граница не привела к значительной несоразмерности по отношению к длине соответствующих побережий и последующего распределения районов. Такая проверка может быть лишь приблизительной. В прошлом для определения длины побережья применялись разные способы, при этом в международном праве нет четких указаний относительно того, используется реальная береговая линия или исходные линии, а также относительно того, должны ли исключаться побережья, которые относятся к внутренним водам. В каждом случае это подлежит оценке Су-

да, которую он осуществляет, сверяясь с общей географией района.

На данной третьей стадии Суду достаточно отметить, что соотношение длины соответствующих побережий Румынии и Украины составляет 1: 2,8, а соотношение соответствующего района между Румынией и Украиной – приблизительно 1:2,1. Суд считает, что нет необходимости каких-либо изменений линии.

С точки зрения международного права наибольший интерес в этом деле представляют некоторые вопросы морского права, а точнее, закрепление Судом единых критериев и подходов к делимитации различных по своему режиму морских пространств.

Применение принципа справедливости при делимитации континентальных шельфов и исключительных экономических зон Международным судом ООН особенно проявилось в решении по спору о морской делимитации и территориальных вопросах между Катаром и Бахрейном. Суд сформулировал общие подходы применительно к делимитации различных морских районов, сохраняя при этом известную гибкость и возможность учета конкретных обстоятельств в каждом случае.

Суд отметил в своем решении, что «правило равноудаленности и учета специальных обстоятельств», применяемое при делимитации территориального моря, и «правило принципов справедливости и учета соответствующих обстоятельств», в том виде как оно получило развитие с 1958 г. в судебной и государственной практике, относящейся к делимитации континентального шельфа и исключительной экономической зоны, тесно связаны между собой [5, para. 231].

Суд попытался примирить между собой понятия права и справедливости в том смысле, что в случае любой делимитации необходимо предварительно определить линию равноудаленности, а затем ответить на вопрос, имеются ли в данном случае особые обстоятельства, требующие корректировки этой линии с целью достижения справедливого решения.

Подводя итоги, следует отметить, что границы – это линии физического контакта между государствами, которые не только создают риск возникновения разногласий, но и открывают возможности для сотрудничества [25, 5]. К сожалению, редакции газет, радио и телевидения, кажется, больше внимания уделяют спорам о границах, чем сотрудничеству государств для решения пограничных споров. На самом деле как вопрос разногласия, так и согласованности относительно границ являются важными темами для обсуждения. Обзор Серии Договоров ООН показывает десятки договоров касающихся сотрудничества государств, имеющих общие границы. Так, например, в декабре 2003 г. Россия и Украина достигли соглашения об условиях использования Керченского пролива в устье Азовского моря [3]. Проблема возникла, когда российские местные

власти начали сооружать дамбу от своего берега в направлении маленького острова под названием Тузла, находящийся под управлением Украины. Сооружение дамбы послужило причиной для протеста со стороны Украины России и подкрепления населения маленького острова. Переговоры между правительствами завершились соглашением, рассматривающим Азовское море и Керченский пролив как внутренние воды двух государств, и предусматривающим принятие совместных решений по их использованию.

В настоящее время на рассмотрении Международного суда ООН находится три пограничных спора - это Территориальный и морской спор между Никарагуа и Колумбией, Морской спор между Перу и Чили и Пограничный спор между Буркина Фасо и Нигером[16].

ЛИТЕРАТУРА

31. Большой юридический словарь / Под ред. А.Я.Сухарева, В.Д.Зорькина, В.Е.Крутских. М: ИНФРА, 1997, 790 с.
32. Мамедов Р.Ф. Разграничение Каспийского моря (международно-правовые вопросы). Баку, 2006, 238 с.
33. Травников А.И. Коса Тузла и стратегические интересы России. Ростов-на-Дону: Феникс, 2005, 272 с.
34. Anderson D. Modern Law of the Sea: Selected essays. 2008, p.623.
35. Case concerning the Maritime Delimitation and Territorial Questions between Qatar and Bahrain (Qatar v. Bahrain). Judgment of 16 March 2001 <http://www.icj-cij.org/docket/files/87/7027.pdf>
36. Cuckwurah A.O. The Settlement of boundary disputes in international law. Manchester, 1967, 267 с.
37. Declaration of Judge Ad Hoc Gaja Territorial and Maritime Dispute between Nicaragua and Honduras in the Caribbean Sea (Nicaragua v. Honduras) <http://www.icj-cij.org/docket/files/120/14087.pdf>
38. Dissenting opinion of Judge Ad Hoc Torres Bernardez. Territorial and Maritime Dispute between Nicaragua and Honduras in the Caribbean Sea (Nicaragua v. Honduras)
39. <http://www.icj-cij.org/docket/files/120/14085.pdf>
40. Dissenting opinion of Judge ad hoc Bennouna. Frontier dispute (Benin/Niger) <http://www.icj-cij.org/docket/files/125/8232.pdf>
41. Frontier Dispute (Benin/Niger) <http://www.icj-cij.org/docket/index.php?p1=3&p2=3&code=bn&case=125&k=94>.
42. Frontier dispute (Burkina Faso/Republic of Mali) <http://www.icj-cij.org/docket/index.php?p1=3&p2=3&code=hvm&case=69&k=b3&p3=0>.
43. Gay B. "La Frontière Vietnamo-Lao de 1893 à Nos Jours," in Les Frontières du Vietnam: Histoire des Frontières de la Péninsule Indochinoise. Ed. Pierre-Bernard Lafont. Paris: L'Harmattan, 1989, p. 206.
44. Gay B. Le nouvelle frontière lao-vietnamienne. Les accords de 1977–1990. Paris: L'Harmattan, 1995, p. 345.
45. Hoyle P. A. The Guyana-Surinam Maritime Boundary Dispute and its Regional Context // IBRU Boundary and security bulletin. Vol. 9, no. 2, 2001, pp. 99-107.
46. Jiuyong sh. maritime delimitation in the jurisprudence of the international court of justice. // chinese journal of international law, 2010. vol.9, issue 2. p. 271-291
47. List of contentious cases <http://www.icj-cij.org/docket/index.php?p1=3&p2=3>

48. Maritime Delimitation in the Black Sea (Romania v. Ukraine) <http://www.icj-cij.org/docket/index.php?p1=3&p2=3&k=95&case=132&code=ru&p3=0>
49. O'Reilly G. Gibraltar: sovereignty disputes and territorial waters // IBRU Boundary and security bulletin. Vol.7, no. 1, 1999, pp. 67-81.
50. Separate opinion of Judge Koroma. Territorial and Maritime Dispute between Nicaragua and Honduras in the Caribbean Sea (Nicaragua v. Honduras) <http://www.icj-cij.org/docket/files/120/14081.pdf>.
51. Separate opinion of Judge Ranjeva. Territorial and Maritime Dispute between Nicaragua and Honduras in the Caribbean Sea (Nicaragua v. Honduras) <http://www.icj-cij.org/docket/files/120/14079.pdf>
52. St John R. B. Chile, Peru and the treaty of 1929: the final settlement. // IBRU Boundary and Security Bulletin. Vol. 8, no. 1, 2000, pp. 91-100.
53. St John R.B. Ecuador - Peru endgame. // IBRU Boundary and security bulletin, Vol.6, no. 4, 1999. pp. 79-85.
54. Spadi F. Navassa: Legal Nightmares in a Biological Heaven? // IBRU Boundary and security bulletin, Vol. 9, no. 3, 2001, pp. 115-130.
55. Pratt M. Case concerning Territorial and Maritime Dispute between Nicaragua and Honduras in the Caribbean Sea (Nicaragua v. Honduras). Hague Justice Journal, Vol. 2, Number 3. 2007, pp. 34-42.
56. Prescott V., Gillian d. Triggs. International frontiers and boundaries: law, politics and geography. 2008, 504 c.
57. Territorial and Maritime Dispute between Nicaragua and Honduras in the Caribbean Sea (Nicaragua v. Honduras) <http://www.icj-cij.org/docket/index.php?p1=3&p2=3&k=14&case=120&code=nh&p3=5>

SƏRHƏD MÜBAHİSƏLƏRİ ÜZRƏ BMT BEYNƏLXALQ MƏHKƏMƏSİNİN QƏRARLARI

A.Ə.SEYİDOVA

XÜLASƏ

Bu məqalə sərhəd mübahisələri üzrə Beynəlxalq Məhkəmənin bəzi qərarlarını təhlil edir. Sərhəd mübahisələrinin həlli üzrə Beynəlxalq Məhkəmənin fəaliyyətinin öyrənilməsi, hazırda dövlətlərin beynəlxalq sərhədləri ilə bağlı olan mövcud ziddiyyətlərin və mübahisələrin reallığa uyğun qiymətləndirməsinə yol verir və həmçinin mübahisələrin sülh yolu ilə həll olunmasına dair dövlətlərə istiqamət verir. Sərhədlər o qədər əhəmiyyətli rol oynayırlar ki, onlar haqqında mübahisələr nisbətən tez-tez baş verir. Müasir dövrdə beynəlxalq sərhədlərin mühüm rolu sürəkli danışıqlar və sövdələşmə ilə, eləcə də dövlətlərin onların ərazi suverenliyinə güc tətbiqinə və ya güc tətbiqin təhlükəsinə cəld reaksiyası ilə nəzərə çarpır. Burada əsas diqqət Beynəlxalq Məhkəmənin üç qərarına ayrılıb. Məqalədə 1995-ci ildən 2011-ci ilə qədərki dövr əhatə olunub.

Açar sözlər: sərhəd, sərhəd mübahisələri, delimitasiya, dəniz sərhədləri, quru sərhədləri, Beynəlxalq Məhkəmənin qərarları

DECISIONS OF THE INTERNATIONAL COURT OF JUSTICE ON BOUNDARY DISPUTES

A.A.SEYIDOVA

SUMMARY

This article is devoted to the analysis of some boundary disputes considered by the International Court of Justice. The study of the practice of the International Court of Justice on resolving of boundary disputes allows to realistically assess the currently existing disagreements and disputes of the states regarding their international boundaries. The very important role of international boundaries in modern times is underlined by the prolonged negotiation and hard bargaining which often precede their settlement, and also by the promptness with which states react or, at least, are expected to react, against the violation of their territorial sovereignty. Main attention in the article is given to the analysis of three decisions of the International Court of the United Nations on disputes on land and maritime boundaries. The author covers period since 1995 till 2011.

Key words: boundary, boundary disputes, delimitation, maritime boundaries, land boundaries, decision of the International Court of Justice